

6+

дети
и
взрослые
детям
и
взрослым

дневники памяти

Сборник
коротких
рассказов
для
семейного
чтения

Татьяна Маркинова

**Дневники памяти. Сборник
рассказов для семейного чтения**

«Издательские решения»

Маркинова Т. Н.

Дневники памяти. Сборник рассказов для семейного чтения /
Т. Н. Маркинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650350-2

Сборник коротких рассказов для семейного чтения «Дневники памяти»
— это четвёртый сборник из серии «Дети и взрослые детям и взрослым»,
составленный из лучших рассказов 44 финалистов Международного конкурса
семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники!» сезона 2023—2024
гг

ISBN 978-5-00-650350-2

© Маркинова Т. Н.
© Издательские решения

Содержание

Москва, 2024	7
София Агачер	11
АЗАРЦЕВ ДМИТРИЙ	12
АКСЁНОВА ЕЛЕНА	14
АЛЕКСЕЕВ БОРИС	17
Начинается!	18
АНДРЕЕВА ОЛЬГА	19
БАХТИН ВЛАДИСЛАВ	21
БОНДАРЕНКО НАТАЛЬЯ	25
Про деликатность	26
Бритва с секретом	27
БОРИСОВА АННА	28
БУБНОВА МАРИЯ	30
БУБНОВА ОЛЬГА	32
БУБНОВ ФОМА	33
ВОЛОХ ЕЛЕНА	34
ГАЛАН АЛЕКСАНДР	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дневники памяти

Сборник рассказов для семейного чтения

Авторы: Азарцев Дмитрий, Аксёнова Елена, Алексеев Борис, Андреева Ольга, Бахтин Владислав, Башкирцева Геля, Бондаренко Наталья, Борисова Анна, Бубнова Мария, Бубнова Ольга, Бубнов Фома, Волох Елена, Галан Александр, Губарев Анатолий, Деньмухамедова Арина, Жакова Карина, Зельдович Татьяна, Ибатулин Тимур, Истомин Сергей, Ищенко Марианна, Кизилова Анна, Козикова Марина, Кулик Людмила, Лаштанкина Юлия, Леонов Дмитрий, Лопатина Дарья, Мадден Елена, Майборода Марина, Малофеева Любовь, Маркинова Татьяна, Меркин Сергей, Меркина Александра, Молодых Любовь, Никифорова Алиса, Нуржанова Дарья, Панасенко Светлана, Романов Олег, Рунданс Роберт, Ткаченко Людмила, Трубникова Татьяна, Фатин Фёдор, Чайкина Виктория, Шапочкин Александр, Шевцова Инесса

Составитель София Агачер
Составитель Владимир Коркунов
Составитель Игорь Михайлов
Художник Лада Чуплыгина
Корректор Ирина Володина

© Дмитрий Азарцев, 2024
© Елена Аксёнова, 2024
© Борис Алексеев, 2024
© Ольга Андреева, 2024
© Владислав Бахтин, 2024
© Геля Башкирцева, 2024
© Наталья Бондаренко, 2024
© Анна Борисова, 2024
© Мария Бубнова, 2024
© Ольга Бубнова, 2024
© Фома Бубнов, 2024
© Елена Волох, 2024
© Александр Галан, 2024
© Анатолий Губарев, 2024
© Арина Деньмухамедова, 2024
© Карина Жакова, 2024
© Татьяна Зельдович, 2024
© Тимур Ибатулин, 2024
© Сергей Истомин, 2024
© Марианна Ищенко, 2024
© Анна Кизилова, 2024
© Марина Козикова, 2024
© Людмила Кулик, 2024
© Юлия Лаштанкина, 2024
© Дмитрий Леонов, 2024
© Дарья Лопатина, 2024
© Елена Мадден, 2024
© Марина Майборода, 2024

- © Любовь Малофеева, 2024
- © Татьяна Маркинова, 2024
- © Сергей Меркин, 2024
- © Александра Меркина, 2024
- © Любовь Молодых, 2024
- © Алиса Никифорова, 2024
- © Дарья Нуржанова, 2024
- © Светлана Панасенко, 2024
- © Олег Романов, 2024
- © Роберт Рунданс, 2024
- © Людмила Ткаченко, 2024
- © Татьяна Трубникова, 2024
- © Фёдор Фатин, 2024
- © Виктория Чайкина, 2024
- © Александр Шапочкин, 2024
- © Инесса Шевцова, 2024
- © София Агачер, составитель, 2024
- © Владимир Коркунов, составитель, 2024
- © Игорь Михайлов, составитель, 2024

ISBN 978-5-0065-0350-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник коротких рассказов для семейного чтения

Дневники памяти

Москва 2024

Светлой памяти организатора конкурса короткого семейного рассказа, главного редактора «Классного журнала», прекрасного журналиста, удивительного человека и верного друга Алексея Ходорыча посвящается

«Я хочу, чтобы у каждого был друг», —
Это мечта... И это смысл бытия.
Лев Аннинский. Читая Софию Агачер

Автор конкурса: София Агачер

Дневники памяти

Составители:
София Агачер,
Владимир Коркунов,
Игорь Михайлов

Москва, 2024

Сборник составлен из рассказов финалистов Международного конкурса короткого семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники» за 2023—2024 гг.

Организаторы конкурса:

София Агачер

Фонд поддержки литературной деятельности и сценического искусства «Живая книга»

Детское издание «Классный журнал»

Литературный журнал «Вторник»

Содержание:

Азарцев Дмитрий
Аксёнова Елена
Алексеев Борис
Андреева Ольга
Бахтин Владислав
Башкирцева Геля
Бондаренко Наталья
Борисова Анна
Бубнова Мария
Бубнова Ольга
Бубнов Фома
Волох Елена
Галан Александр
Губарев Анатолий
Деньмухамедова Арина
Жакова Карина
Зельдович Татьяна
Ибатулин Тимур
Истомин Сергей
Ищенко Марианна
Кизилова Анна
Козикова Марина
Кулик Людмила
Лаштанкина Юлия
Леонов Дмитрий
Лопатина Дарья
Мадден Елена
Майборода Марина
Малофеева Любовь
Маркинова Татьяна
Меркин Сергей
Меркина Александра
Молодых Любовь
Никифорова Алиса
Нуржанова Дарья

Панасенко Светлана
Романов Олег
Рундас Роберт
Ткаченко Людмила
Трубникова Татьяна
Фатин Фёдор
Чайкина Виктория
Шапочкин Александр
Шевцова Инесса

Фото Софии Агачер

«В лучшее надо верить до последнего»

Здравствуйте, дорогие друзья!

Люблю толстые записные книжки, перетянутые резинкой, чтобы не развалились. Особенно старые телефонные или дневники с заметками.

Храню их в нижнем ящике письменного стола. Достāju сейчас редко. В основном когда нужна какая-то пронзительная или точная деталь для романа или рассказа, особенно о людях, которых давно нет.

Памяти нужна некая материальная субстанция, хотя бы запись фамилии, номера телефона, адреса в записной книжке, а ещё лучше – некая фраза или коротенькое описание происшествия, чтобы вспомнить.

А вот из электронных баз данных исключаю ушедших или потерянных друзей легко. Почему?

Да потому что, как легко возникают электронные связи в хрупком интернет-мире, так легко и рассыпаются. А память наша ещё более эфемерна, чем электронные связи, и без материального носителя ничего или практически ничего не проявляет.

Это рукописи не горят...

Старые записные книжки, письма, бумажные грамоты, фотографии друзей и близких с их дарственными надписями на память, книги – для меня это спасительная лодка в бушующем и всё сжирающем океане цифры.

Я называю их «Дневниками памяти», и они помогают мне ощутить себя человеком! Человеком, опирающимся на корни и силу рода, на историю и любовь своей семьи и родной земли!

Иногда я читаю интервью с археологами и их недоумённые высказывания о том, что, вероятно, развитые человеческие цивилизации были и ранее десятков тысяч лет тому назад, но мы не находим материального подтверждения этому!

Нет материальных подтверждений существования человека, так что не было и человека! Помните об этом!

Откройте перед детьми и внуками старый семейный альбом, включите диктофон и начните рассказывать о семье, детстве, школе, о времени и стране, которой больше нет.

Запишите эти рассказы и присылайте на наш Международный конкурс короткого семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники». Жюри конкурса отберёт лучшие из них и издаст отдельной книгой. Книгой, которую можно открыть за семейным столом или на уютном диване перед сыном или внучкой и прочитать вслух о том, «как ты была маленькой».

Сборник коротких рассказов финалистов конкурса 2023—2024 годов называется «Дневники памяти». Название сборника взято из рассказа Елены Аксёновой «Чтобы ты знала». Это уже четвёртая книга для семейного чтения, составленная из лучших рассказов участников нашего конкурса: «Дети и взрослые детям и взрослым», «Когда я пишу», «О моей семье» и «Дневники памяти».

Сборники коротких рассказов издаются Фондом поддержки литературной деятельности и сценического искусства «Живая книга», а сам конкурс проводится не только его автором писательницей Софией Агачер и фондом «Живая книга», но и при активном участии детского издания «Классный журнал» и литературного журнала «Вторник».

Сборники при содействии Российской государственной детской библиотеки распространяются среди библиотек, а фонд «Живая книга» старается разослать их в самые отдалённые сельские библиотеки.

Все желающие могут бесплатно прочитать сборники на электронных платформах Ридеро и ЛитРес.

В октябре 2023 года ушёл из жизни один из основателей конкурса, главный редактор «Классного журнала» Алексей Ходорыч. Очень светлый, жизнерадостный и креативный человек, писатель, журналист, муж, отец и прекрасный друг.

По решению членов жюри конкурса этот сборник посвящён памяти Алексея Ходорыча.

Нашим «маленьким волшебникам», родившимся в 2018 году, в 2024 году исполняется шесть лет!

И это чудесный возраст!

Кто не хотел полететь в шесть лет в космос, забравшись на старый шкаф или убежав во время летних каникул к обрыву, как герои рассказа Александра Шапочкина (Геленджик) «Полёт»? Или рвануть по лётному полю навстречу папиному самолёту, как героиня из рассказов Светланы Панасенко (Уфа) об отце-лётчике?! Или посадить на память ели вместе с дедом, как Тимур Ибатулин (Москва)?!

В конкурсном сезоне 2023—2024 приняли участие 362 автора из России, Белорусии, Германии, Латвии, Египта, Турции, Канады, США, Казахстана. В финал вышли 44 человека, рассказы которых опубликованы на сайте «Классного журнала» (в рубрике «Читать как дышать»)

и в литературном журнале «Вторник» (в разделе «Детская комната»). А лучшие рассказы финалистов вошли в предлагаемый сборник. Самой младшей участнице конкурса исполнилось 6 лет.

Жюри особо отметило рассказы Роберта Рунданса (Рига, Латвия), закончившего школу летом 2024 года. Роберт пишет на трёх языках: русском, латышском и английском. А немецкому языку его учит любимая бабушка, которой и посвящены его произведения.

Заставляют смеяться до слёз весёлые истории Фёдора Фатина (г. Трир, Германия) о своих внуках, а рассказ Татьяны Трубниковой (г. Подольск, Московская обл.) «Леденцы» задевает за самые глубокие струны души.

Наш конкурс по-настоящему семейный – в нём принимают участие целые семьи. Мария Бубнова (Иваново) – человек удивительной судьбы. Оглухла в полтора года, но благодаря своей маме прошла трудный путь освоения слов и речи, о чём написала две книги – «Я могу говорить» (2020) и «Услышать другого. Судьбы глухих детей» (2023). Имеет пятерых детей, замужем за священником. На конкурс прислали рассказы не только Мария, но и её дочь Ольга и сын Фома.

Трижды лауреатом нашего конкурса является Александра Меркина (Санкт-Петербург), а в этом сезоне и её младший брат Сергей вышел в финал.

В третий раз в конкурсе при содействии Фонда поддержки слепоглухих «Со-единение» принимали участие авторы с нарушениями функций зрения и слуха. Произведения Елены Волох, Александра Галана, Карины Жаковой, Арины Деньмухамедовой, Любви Молодых и Любви Малофеевой открывают для нас, зрячих и слышащих, мир удивительно мужественных и оптимистичных людей.

Благодаря нашему конкурсу и опубликованным сборникам широкий круг читателей знакомится с творчеством слепоглухих авторов. А для читателей с нарушением функций зрения и слуха были изданы специальные сборники по методике Брайля, отправленные как самим авторам, так и в специализированные библиотеки. Хочется отметить, что литературное мастерство «особенных» участников конкурса растёт год от года.

Член жюри конкурса и координатор совместного с фондом «Со-единение» проекта Владимир Коркунов так написал о нём в одном из своих интервью:

– Конкурс короткого семейного рассказа придумала прозаик София Агачер. Она предложила нам провести его, мы спросили у наших подопечных, и оказалось, что такой конкурс очень востребован. В первую очередь потому, что он посвящён семьям, личным, как правило, добрым и тёплым историям. Хотя бывает, что высокие места занимают и психологически сложные вещи, как рассказ Елены Волох «Обезьянка», в котором говорится о распаде семьи. Но рассказывается так трогательно, что это пронизывает до глубины сердца. А история Любви Молодых посвящена надежде, которая рождается из безнадёжности – героиня думала, что ёжик, которого они нашли с сыном, не выживет, однако зверёк в итоге пришёл в себя. И ты понимаешь: в лучшее надо верить до последнего!

Международный конкурс короткого семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники» сезона 2023—2024 года завершится финалом, который по традиции пройдёт осенью в Московском Доме книги.

Финалисты встретятся как большая дружная семья, прочитают свои рассказы. Зрители определят лучшего и вручат приз зрительских симпатий!

А 1 января 2025 года начнётся новый сезон конкурса, положение о котором можно будет прочитать на сайте автора конкурса Софии Агачер agacher.com.

Автор Международного конкурса короткого семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники!», писательница

София Агачер

Сборник составлен из рассказов финалистов Международного конкурса короткого семейного рассказа «Мы и наши маленькие волшебники» за 2023—24 год.

Рассказы размещены согласно алфавитному порядку фамилий авторов.

Финалисты и жюри конкурса 2021—2022 гг.

АЗАРЦЕВ ДМИТРИЙ

Шкряда

Шкряда. Такое прозвище дала детвора строгой пожилой учительнице, которая моего отца в школе учила. Стоит заметить, что Александр Александрович в детстве большим проказником слыл и никакого покоя учителям не давал. На один из уроков по природоведению он живую лягушку как наглядное пособие притащил!

Увидела Шкряда оживание на задней парте, подошла с суровым лицом к Сашке:

– Давай! Что там у тебя под партой?

Тот держится до последнего и ладоней своих не разжимает.

– А ну отдавай! Я кому сказала! – требует учительница предмет веселья.

Сашка сдаётся и с деланой неохотой раскрывает ладони. Лягушка рвётся на свободу. Пожилая учительница молодеет на глазах и прыгает и выше, и дальше его сюрприза. Скука на уроке развеяна, поход к директору обеспечен!

Подарок

Доставались детворе сладкие подарки на новогодних утренниках даже после войны. В этом плане первый новогодний утренник моего отца очень памятным оказался. Проходил он в конце 1948 года. В школе вручили детям по бумажному кулёчку с карамельками. Идёт первоклассник из школы не один, а со своим дядей Борисом. Родственнику лет в аккурат столько же, сколько и Сашке. Путь неблизкий: от Пересветово-Белицы до хутора Сергеевка несколько километров. Попробовали диковинные конфеты и идут оба, облизываются... Вкусно! Решили ещё по одной, а там ещё по одной...

Сашка в кульке конфеты пересчитал. Пора из них неприкосновенный запас делать! Угостить решил братьев Мишу, Ивана и обязательно маму. Им по две как раз и выходит. Отец и без конфеты обойдётся, сладкое не любит.

Рядом идёт Борис и никакими подсчётами не занимается – одну за одной конфеты в рот кладёт! Сашка рядом и из последних сил крепится, свою силу воли воспитывает. Только сколько её у первоклассника? Слюнки текут, а вместе с ними и сила воли утекает. Сначала решил, что хватит с братьев и по одной конфете, жирно им по две будет... Запустил предательскую руку в кулёк и сам не заметил, как последние конфеты слопал!

За ту слабохарактерность отец себя всю жизнь корил. Братья Миша и Ваня учились в семилетке в Старой Белице и никак пересчитать конфеты в его кульке не могли. О подарке им он в деталях рассказал только тогда, когда сам вырос и поколотить его уже не могли. А перед матерью всю жизнь совесть мучила!

За хлебом

Шурику в детстве больше всех доставалось... Мал он был, за себя постоять не мог. Младший сын, ещё и вечный посыльный. Принеси то, поднеси это! Все, кому не лень, Санькой понукают!

В один из дней мама ему важное поручение дала – сходить на другой конец улицы и попросить у своего прадеда хлеба. Магазин далеко, своего не испекла, а обед скоро...

Ну, по улице бегать не привыкать! По ней Санька летит, хоть вал отбора мощности к нему привязывай!

Прибегает Сашка в дом к деду, а тот на луг ушёл. Просит бабу Марфушу:

– Ба, дай хлеба! Мамка послала...

– И вечно у вас хлеба нет! – отвечает бабушка, но хлебом делится.

Берёт Сашка буханку под мышку и стремглав домой, боится к обеду не поспеть.

Вбегает запыхавшийся, хлеб матери отдаёт. Она и спроси:

– А что бабка сказала?

Сашка к художественному слову склонность имел. Со всем своим артистизмом и бабушкиной интонацией восклицает:

– И вечно у вас хлеба нет!

Обидно Антонине за себя стало. Больно сын в её ранимую душу угодил. Схватила рушник да и отстегала. Не столько бьёт, сколько страху нагоняет... Сашке обидно – от матери телесные наказания в новинку да и получил, можно сказать, ни за что...

Утёрла Антонина слёзы обиды тем же рушником, которым сына потчевала. Даёт ему хлеб обратно. Приказывает бабушке Марфуше вернуть.

Приносит Санёк буханку в дом деда. Тот в аккурат с луга вернулся. Хлеб ему внук отдаёт да на мать жалуется, что она его безвинного отлупила.

Дед допытывается:

– А что ты матери сказал?

– Ничего, только слова бабушки передал: «И вечно у вас хлеба нет!»

И опять Сашка от артистизма своего пострадал. Дед ему добавки выписал...

Здравствуй, Шурик!

Прошли годы. Приехал начинающий молодой учитель на родину. На железнодорожной станции встретил ту самую учительницу, которую в детские годы донимал. Поздоровались.

– Здравствуйте, Мария Ивановна!

– Здравствуй, Шурик! Как поживаешь? Где работаешь?

Охотно поделился тот своими успехами и добавил:

– А работаю в школе. Физику преподаю!

Шкряда остановилась как громом поражённая, с полуоткрытым от удивления и возмущения ртом.

АКСЁНОВА ЕЛЕНА

Чтобы ты знала

Солнце залило медью шумные улицы мегаполиса, Москва встретила новое утро. Молодой человек, о котором пойдёт речь в этой истории, не был ни супергероем, ни древним демоном. Виктор – имя нашего персонажа. Ему 25, и единственная удивительная вещь в его жизни – отсутствие кратких или нежных форм его имени. Он отчаянно пытается найти мечту всей своей жизни, но пока нашел только неплохое образование филолога, съёмную квартиру и самую обычную работу в офисе.

Наступило ещё одно утро понедельника. Смешная мелодия на будильнике напомнила, что время пришло – карета превращается в тыкву, значит, побег от реальности закончен. Виктор уже два года знал, что нужно делать по будням, и был точен до минуты. Самая приятная часть дня – после скучной работы кофе за углом с ароматом сожаления о потраченном зря времени.

– Американо, пожалуйста, – этот ритуал Виктор проделывал каждый день, когда имелаась необходимость выходить на улицу. Здесь, среди незнакомых ему людей, он мог быть кем угодно: писателем, владельцем модной галереи, президентом нефтяной компании (хотя тут внешний вид сразу бы выдал отсутствие приличной зарплаты). Вот он, город мечты, где невозможное возможно. Где богача можно увидеть в продуктовом. Где можно быть тем, кто ты есть. Где каждый второй прохожий говорит о том, что твоя мечта может стать реальностью – просто выбери цель.

Цель. Вот главная проблема и самая скрытая тайна. У Виктора не было цели. Были только желания: стать богаче, встретить девушку, влюбиться, жениться и далее стандартный пакет «я хочу, чтобы». Но никакой заветной мечты, никакого дела, которому хотелось бы посвятить жизнь. Только желания.

Придя домой, Виктор почти открыл новую книгу, написанную не им. И тут позвонили в дверь.

Что? Звонок в дверь? В Москве? Вечером? Какое многообещающее начало триллера. По дороге от дивана до двери Виктор увидел всё как наяву: опасный человек в шляпе, тайное послание, красавица помощница, поцелуй на парижском мосту... Стоп. Почему глазок показывает рядового курьера? Ещё один плюс – в список упущенных возможностей.

– Я ничего не заказывал, вы ошиблись адресом.

Хотя нет, курьер назвал правильный адрес, имя и фамилию. Вечер перестал быть томным.

Когда Виктор в ключья изодрал обёрточную бумагу, он увидел его... Альбом, отделанный красным атласом, с красивой надписью пером: «Чтобы ты знала». Вот уж поистине интрига 80-го уровня.

Боже, спасибо! Он открыл первую страницу, и запах старины унёс его далеко за пределы маленькой уютной квартиры. Портрет девушки, нарисованный карандашом. Нежное лицо, лёгкая улыбка, шляпа, выбившаяся из высокой причёски кудрявая прядь, глаза опущены на книгу, что бережно держит элегантная рука в перчатке. Какой это год? Надпись под рисунком: «Такой я увидел тебя впервые. Ангел, не тронутый заботами жизни и треклятой революцией».

Мурашки сразу сказали Виктору, что сейчас он станет свидетелем великой истории любви. Как иначе, раз начало такое многообещающее. Он мог бы написать об этом книгу, найти героев, стать знаменитым. Какой красивый фильм бы получился. При первой же возможности надо будет высказать Спарксу, что успех «Дневников памяти» – это заслуга только хорошей мысли, но не хорошо написанной им книги.

Второй рисунок. Всё та же девушка, только теперь её лучистые глаза смотрят прямо, она улыбается. Подпись: «Мне пришлось кашлять 5 минут, чтобы увидеть серый мрамор твоих глаз. Это того стоило».

Он закрыл альбом. Нужно растянуть удовольствие. Как так? Кто прислал ему эту наверняка прекрасную историю? Да какая разница, кто это сделал, если он нашёл что-то стоящее впервые в жизни?! Может, сами герои хотят, чтобы их историю увидел мир, а его выбрали, потому что он... Симпатичный? Знает о существовании второго Толстого? Мнит себя русским дворянином и часто использует слова, о которых все забыли? Да какая разница!

Следующий рисунок. Девушка смеётся, прикрывая губы холёной рукой. Подпись: «Так я впервые заставил тебя смеяться, Анна. Хотя до сих пор думаю, что смешон был я, а не мой рассказ».

Рука Виктора аккуратно очертила портрет. Сколько в нём любви и нежности. Сколько времени он потратил, чтобы создать этот альбом, вывести каждую линию и букву. Сможет ли он хоть когда-то кого-то так полюбить, чтобы собрать каждое движение чужих ресниц и навсегда оставить их в своей памяти?

Снова Анна. Больше не смеётся. Крупные слёзы на щеках. Страх в глазах. Подпись: «Так впервые ты почувствовала горе. У нас больше нет царя. Но этот день навсегда стал счастливым – твои губы произнесли моё имя: „Виктор“. Теперь я – единственная опора, на которой ты держишься. Слава Богу».

Имя – вот ключ к выбору автора. Или нет? Как можно так радоваться, если вокруг рушится страна? Она произнесла его имя. Он почувствовал ответственность за неё. Взял на себя её. Сам. Романтично, конечно, но сразу видно: эпоха эта ушла. Кто сейчас так делает, так живёт? Милое, сентиментальное, прошедшее время. У нас любовь давно переехала в однокомнатную квартиру, надела кеды и джинсы и освоила принтер в офисе. О, времена! О, нравы!

Следующий рисунок. Свадьба. Подвенечное платье, фата, Анна сияет. Думает: всё плохое прошло. Ещё не знает, какое тяжёлое время ждёт её впереди. Или знает? Подпись: «Виктор и Анна. Теперь навсегда».

Вот тут надо было остановиться. Что ещё он хочет добавить в эту историю? Виктор заварил себе кофе и уставился на альбом. Может, не стоит читать дальше? Всё так красиво, свадьба хорошо подходит для хэппи-энда. Есть ли волшебство после неё? Улыбнувшись своему отражению, он уже знал, что романтизм проиграл любопытству.

Рисунок отличается от предыдущих. Анна что-то готовит, руки в тесте, повсюду кухонная утварь. Подпись: «Твоя еда всегда вкусная, но самое лучшее ты даруешь мне без света и не на кухне».

У-ля-ля! Кто-то у нас острить изволит. Виктор подумал, что на его шедевральной книге будет стоять значок 18+.

Анна. Растрепанная и довольная. Подпись: «Ты сказала, что нас будет трое. Каждый день я думал, что счастье не может быть больше. Каждый день ты показываешь, как я ошибался».

На следующем рисунке – младенец в кружеве. Подпись: «Смотри, что мы создали».

Дальше было много картинок без подписей. Анна и ребенок, потом ещё двое детей. Они делают всё на свете. Всё то, что Виктор всю свою жизнь считал скучным и обычным. Только на этих рисунках он увидел, сколько счастья может всё это приносить, особенно, если учесть опасные события всех тех лет.

Альбом подходил к концу, дети выросли. Виктор с ужасом ждал, чем всё закончится. Близилась война, унёсшая миллионы жизней. Странно переживать за историю людей, умерших задолго до твоего рождения. Но это был факт: Виктор переживал.

Последняя страница. Приклеенная повестка на призыв. Виктора забирали на войну. Подпись: «И если Бог заберёт меня, я хочу, чтобы ты знала, как я люблю тебя. С первой секунды, как увидел. И буду любить, даже когда не смогу видеть. Виктор и Анна, уже навсегда».

Фамилия. Виктор увидел свою фамилию. Все стало сразу понятно. Его семья. Его прадед, который не пережил войну, как и один из его сыновей, награжден медалью «За отвагу» посмертно. Прабабушка, которая не сняла светлый траур по мужу до конца своих дней, как и обручальное кольцо.

История людей, которых он никогда не видел. Любовь, которую навсегда Виктор записал в этот атласный красный альбом. Жизнь, которая наполнила волшебством обычных людей.

В эту же ночь Виктор написал рассказ об этой удивительно простой истории. Утром он уволился со своей скучной работы и послал рукопись в издательство. Он надеялся, что эту историю увидит мир и, может быть, тогда кто-то ещё, как он сам, задумается, так ли обычна и неинтересна его жизнь.

Наступило ещё одно утро понедельника. Виктор вскочил с кровати в предвкушении нового дня. Всё та же кофейня была наполнена молодыми мечтателями, страстными бездельниками. Он открыл книгу, написанную им, пригубив свежесваренный кофе. Вот она, жизнь, здесь и сейчас. История минувших лет, навсегда увековеченная в альбоме, выцветшие рисунки, которые наполнили красками его жизнь. И счастье, которое всегда было так близко...

АЛЕКСЕЕВ БОРИС

Начинается!

В конце концов, что есть Рождество? День рождения Богочеловека. И человеку не менее естественно его справлять, чем свой собственный.

Иосиф Бродский (из беседы с Петром Вайлем)

В один из январских вечеров люди заметили между Полярной звездой и ковшом Большой медведицы неизвестное науке созвездие, по контуру напоминающее человека в кафтане и шапке-ушанке поверх выющихся косм.

«Да нет, не человек это», – шептались одни. Другие ясно видели: фигура была именно человеческая. Не бывает созвездия с бородой! Разве что Козерог. Но он уж точно не человек. Хотя, если сказать по совести, – бывает.

Впрочем, ни человек в кафтане, ни Козерог с бородой тут ни при чём. Близится Рождество – вот и всё! Январские метели водят студёные хороводы. Гуляка ветер репетирует в голос распевы праздничных колядок. Снегу навалило! А в небе астрономы действительно заметили какое-то странное уплотнение.

Оно растёт и с каждым днём становится всё ярче! Вот-вот к звёздному ожерелью добавится новая неизвестная науке звезда – Рождественская! И поплывёт она по небосклону в сторону земли палестинской, и потянутся за ней люди, их мысли и вертикали сосен. Что уж говорить о путнике! Куда бы ни шёл божий пилигрим – на запад, восток или север, повернёт на юг обязательно. Религиозное чувство подскажет ему: там, в палестинских землях, скоро случится самое главное!

Не верите? Посмотрите, что творится в магазинах! Толпы мирян, озабоченных будущим счастьем, скупают всё, что целый год пролежало без дела на прилавках. Скупают наспех, не торгуясь – лишь бы досталось! Навьюченные фрагментами обещанной счастливой жизни, они с чувством «глубокого удовлетворения» расходятся по домам и там, в семейных теплушках, превращаются в рождественских волшебников.

И ещё. Рождественская неделя – неделя ароматерапевтическая! В каждом доме обязательно найдётся кусочек русского леса. Конечно, силиконовая ёлочка не виновата в том, что не умеет пахнуть, как настоящая. Но женщины и дети смастерят вокруг неё вертеп из ваты. Они знают: грядёт Спаситель мира, надо успеть приготовить Ему ясли. И тогда даже маленькая ёлочка из силикона оживёт и станет писаной лесной красавицей! Видите, как всё серьёзно и по-настоящему, а главное – близко!

Но что это? Самодельные вертепы из наивных ватных домиков с наступлением Рождественской ночи превратились в уплотнения неведомой лучистой массы! Будто жемчугом выложено дно. А на самые ясли вообще смотреть невозможно.

– Ух ты, здорово! Мама, это ты зажгла в вертепе лампочку?

– Нет, милый, я не зажигала.

– Значит, начинается!..

АНДРЕЕВА ОЛЬГА

Зимняя рыбалка.

В самом преддверии Нового года в семье маленького Елисейки полным ходом шли приготовления к празднику и к поездке в деревню к дедушке Коле.

– Мы едем в деревню к дедушке на зимние каникулы и встретим там вместе Новый год, – сказал папа Серёжа.

– Ура! Мама, папа, Дима, я, бабушка, Сейка... – затараторил Елисей.

– Ты точно всех назвал? – уточнил папа, улыбаясь.

– Да! Папа, я, Дима, мама, Сейка, дедушка, я... – ответил мальчик.

– Сейка и ты... Ну что ж, так ещё веселее! – поддержал папа.

– Мама, мама! – следом закричал Елисей. – Не забудь для Чуси гостинцы.

– Конечно, мой дорогой, – сказала мама Оля, укладывая в сумку корм для кошек и баночку... оливок.

Признаться, кошечка у дедушки жила занятная. Как-то ещё маленькой она стянула с тарелки оливку, поиграла с ней, погоняла по полу и съела. А потом попросила добавку. И впоследствии частенько прибегала к этому экзотическому лакомству.

– Ещё нужно заехать в дедморозовый магазин, – напомнил мальчик родителям.

– Да, да, да, – поддержал Елисея старший брат.

– Пап, а соседских гусей не будет? – уже по дороге в деревню, сидя в машине, с опаской вдруг осведомился малыш.

– Сейчас холодно, сынок, гуси не ходят по улице, не переживай, – успокоил папа.

– Я им объяснял, что я несъедобный, а они шли прямо на меня, на меня шипели... – пояснил сын, вспоминая летний эпизод с пернатыми.

– Они так разговаривали с тобой, но в этот раз таких собеседников точно не будет, – заверил рядом сидевший брат Дима.

Довольный ответом малыш вскоре засопел, а проснувшись, очутился в дедушкиной деревне. Вокруг были огромные сугробы, а любимых Елисейкиных курочек и уток дедушка запер в хлеву. Но какая же радостная встреча была! Дед подхватил Елисея на руки, а внук стал делиться всеми своими городскими новостями.

– Коша! – воскликнул Елисей, спрыгнул с рук дедушки и взял на руки подбежавшую кошку Чусю.

– Всегда нас встречает! – улыбнулся Дима.

Вскоре к празднованию Нового года, до которого оставался один день, всё было готово. Проснувшись поутру, Елисей обнаружил, что папа Сережа и дедушка Коля, надев тулупы, куда-то ушли. На рыбалку. Так сказала мама. Елисей слышал это слово и раньше, но до конца не знал его значения. Пришлось устроить маме небольшой концерт, прежде чем мальчика отвели туда же, куда ушли папа и дедушка.

– Ну вот и пришли, – сказала мама Оля.

Перед глазами малыша было огромное снежное поле, на котором много людей, рыбаков. Они сидели на корточках или ящиках и махали руками. Рядом Елисей заметил дедушку и папу и побежал к ним. Тут и там зияли пробурённые круглые отверстия (лунки), куда рыбаки окунали удочки. У многих улов лежал прямо под ногами на льду. Некоторые складывали его в специальные рыболовные ящички.

Дедушка протянул внуку удочку:

– Ну-ка, попробуй поймать рыбку, – и показал, как правильно держать удочку и когда вытаскивать её из воды.

Елисей присел на дедушкин ящик и стал приговаривать:

– Ловись, рыбка, и моя, и великана. Ловись, рыбка, и моя, и великана...

– Ну, будет толк из мальца, – улыбнулся рядом сидящий с удочкой незнакомый мужичок. Буквально минуты через три леска на удочке натянулась, и дедушка помог Елисею быстро подтянуть её к себе. О чудо! Из воды выскочил блестящий шурёнок. Радости мальчика не было предела. Первый улов!

Закинули в следующий раз удочку, ждать пришлось немного дольше. Малышу наскучило, он отдал инвентарь дедушке и пошёл оглядеться. Рыбаков видимо-невидимо, и у всех рыбка. Недолго думая Елисей подошел к незнакомому рыбачку, взял лежащую у его ног рыбку и отпустил обратно в лунку.

– Она ещё маленькая, ей нужно подрасти.

Рыбаки стали тихонько прятать свои трофеи...

– Елисей, так делать не надо, – подошёл папа, – это чужой улов, дядя старается поймать рыбу к ужину, чтобы угостить своего сыночка, такого же, как ты. Давай поймаем побольше! Покажем бабушке и маме, какой рыбачок растёт! – заинтриговал он сына. Елисей вернулся к своей лунке и поймал с папиной помощью ещё несколько рыбок.

– Бабушка! – кричал Елисей, взбега по ступеням в дом. – Посмотри, что я принёс! – внук протянул бабушке свой первый улов.

– Мы гордимся тобой! – сказала бабушка и поцеловала Елисея в красную от мороза щёчку.

– Это так интересно, бабушка, ты просто не представляешь! Рыбалка!

И маленький герой стал увлечённо рассказывать бабушке о новых впечатлениях этого дня...

БАХТИН ВЛАДИСЛАВ

Что произошло?

Я люблю, когда у меня есть деньги. Я их коплю и не трачу. Я бы все их разом потратил на «Лего». Но на «Лего» мне запрещают. И тогда я решил: пусть лежат – есть не просят. Мама предупредила, что деньги любят дело. Я предложил, чтобы родители взяли их у меня под проценты, хорошие. Папа ответил: «Ещё одну ипотеку мы не потянем». И деньги остались у меня.

Тратить на всякую муть – не хочу, растрачивать по мелочам – тоже. И тут со мной вот что приключилось.

На летних каникулах гулял я как-то с другом Семёном. Он мне и предложил: «Пойдём к тебе домой. Пиццу испечём и съедим». Хорошая идея. Пиццу я люблю. Позвонил маме, она и говорит: кто предложил, к тому и идите. Тоже правильно. Но к Семёну было нельзя. И тогда мы договорились на следующий день скинуться и сходить в пиццерию. Сказано – сделано.

Сидим в кафе. Официант к нам долго не подходил. Семён стал возмущаться, мол, что это такое, мы им что, дети что ли? Мы пришли с деньгами поесть, а они – никакого уважения к посетителям. Я молчу: хоть и согласен, но как-то неудобно вслух об этом говорить. Тут Семён вообще закричал:

– Гарсон! Гарсон!

Подошла миловидная девушка:

– Что, мальчики, будете заказывать?

Семён разошёлся, можно сказать, раздулся, притворяется взрослым и так надменно, через губу говорит:

– Нам, пожалуйста, одну большую «Пеперони» и по маленькой «Фокачча».

А я добавил:

– И чая улун. Два стакана, в смысле, чашки.

Ох и наелся я пиццы! Уже и не лезла она в меня, но не оставлять же: за всё заплатим.

Тут Семён пальцами щёлкнул и говорит:

– Счёт, пожалуйста!

Я взглянул на чек: 980 рублей. Хорошо, что тысячу взял на всякий случай, договаривались-то рублей по триста.

И тут Семён мне шепчет:

– Слушай, я деньги забыл. Ты расплатись, а я завтра половину, 440, тебе верну.

Я поделил 980 пополам и говорю:

– Почему 440? 490 ведь. Мы же поровну?

Семёна так возмутил мой вопрос, что он презрительно мне сказал:

– Чё ты мелочишься: пятьюдесятью рублями больше-меньше. Это же неважно.

Лучше бы больше, чем меньше. Но решил: ладно, хоть бы эти вернул.

На следующий день до Семёна я не смог дозвониться. Увидел его только через неделю. Напомнил о долге. Он долго вспоминал, что мне должен, а потом как хлопнет меня по плечу и говорит:

– Дружище, а я думал, что ты меня угощал.

– Нет, – говорю, – мы с тобой изначально договаривались, что будет складчина.

И тут Семён прищурился и говорит:

– А у тебя, я смотрю, память короткая.

Я от такого наезда даже оторопел.

– Это почему? – спрашиваю.

– Да ты совсем забыл, как я тебя с первого класса на переменах угощал? То яблоко дам откусить, то бублик с сухариком. Вот всё это сложи и получится, что это ты мне должен, а не я тебе.

Тут я вообще обалдел. Если бы я знал, что его сухарики таких денег стоят – сроду бы не взял. А Семён между тем продолжал:

– Но поскольку я человек порядочный и своего друга не могу кинуть на бабки, так и быть, я тебе отдам деньги. Но только сто рублей. Согласен?

Я подумал, что нужно брать хотя бы сто, а то вообще прогорю. И мы пошли к Семёну домой, точнее, он меня оставил у подъезда, а сам исчез и не появлялся около часа. Потом спустился и дал мне пакет со ста рублями по рублю. Я так обрадовался, что наступил конец этой истории, схватил пакет и побежал домой.

Дома с радостью я рассказал маме о случившемся, а мама с каждым словом всё серела и вдруг схватила пакет с рублями и как бросит его на пол. Рублики мои все так и покатались в разные стороны. Я стоял окаменевший и не понимал, что произошло. А мама между тем с возмущением почти кричала:

– Боже, какой позор! Какой стыд! Да как ты мог продаться за сто рублей? Вот твоя настоящая цена! Вот сколько ты стоишь! – и показала на валявшиеся монеты.

Что-то я не понял: что произошло?

Нечётные числа, или Разве так приглашают...

Мне нравятся нечётные числа. Вот согласитесь, что 3 лучше, чем 2, а 5 красивее 4-х. Достал свой блокнот. Переписал в него всех своих друзей. Вышло – 14. Некрасиво! Написал врагов. Не то чтобы враги, а недрузья. Получилось 12. Некрасиво. Тут случай подвернулся, и всё стало на свои места.

Возвращался я из школы с другом Матвеем. Он мне и говорит:

– Слушай, у меня в пятницу днюха. Придёшь?

Я так обрадовался, даже почувствовал, как глаза заблестели. Отвечаю:

– Конечно! С огромным удовольствием!

Он мне в ответ:

– Вот спасибо. Выручил. У нас будет квест. Мы разделимся на равное число игроков. Но в одной команде получилось четыре игрока, а в другой – пять. Сам видишь – неравный бой. С тобой же нас будет равное количество. Понимаешь?

– Ещё как понимаю, – ответил я. – Когда в команде по пять человек – это очень красиво. (Мысленно я уже представил и число, и команду.)

– Я сначала тебя приглашать не хотел, – неожиданно для меня сказал Матвей, – я сначала пригласил Пашу Сомова. Но он с родителями куда-то уехал. Вот и подумал: может, тебя пригласить.

Я посмотрел на Матвея, потом на небо и говорю:

– У тебя днюха в пятницу?

– Да.

– Знаешь, совсем забыл. У меня в пятницу очень важная тренировка. Очень! Никак не получится прийти. Ты уж извини, – и быстрее зашагал домой.

Матвей мне вслед крикнул:

– Ты всех нас подвёл.

Я обернулся и ответил:

– Извини, никак не могу.

Пришёл домой, достал блокнот. Теперь у меня 13 друзей и 13 недрузей. Во всём должна быть гармония!

Башкирцева Геля

Цирк

В нашем городе не было своего цирка, но его отсутствие с лихвой восполнялось различными выездными представлениями. В те годы постоянно гастролировали по всей стране различные творческие коллективы и цирковые группы.

Выездной цирк располагался под огромным брезентовым куполом, ничуть не уступающим по своей величине постоянному зданию цирка. Папа считал своей святой обязанностью водить детей на эти представления.

Кто там только не выступал! Акробаты жонглировали под куполом в своих блестящих трико, ловко балансируя на высоко натянутых канатах. Медведи катались на велосипедах. Лошади с султанчиками на головах танцевали по кругу и скакали по арене. На их спинах виртуозно проделывали различные трюки стройные наездники и наездницы в восточных шароварах.

Особенно запомнился мне большой бегемот. Он широко разевал свой некрасивый мясистый рот, подходя к краю арены, и сидящие в первом ряду зрители вскакивали со скамеек, намереваясь то ли убежать, то ли, наоборот, потрогать его.

После антракта устанавливали большую сборную клетку, в которой выступали полосатые тигры и лохматые львы. Дрессировщик громко хлопал хлыстом, и лев лениво запрыгивал на тумбу, а потом равнодушно смотрел, зевая, на зрителей.

А в перерывах между всеми этими цирковыми номерами обязательно появлялся разрисованный клоун в огромных ботинках. Пока рабочие подготавливали арену к следующим выступлениям, натягивали канаты или сетки, клоун смешно падал и что-то шутил.

В большинстве своём я эти шутки не понимала – то ли в силу малости лет, то ли мне на самом деле это не казалось смешным. Мне этот дядька с разрисованным лицом и в нелепой одежде казался каким-то неприкаянным и жалким. Он так старательно валялся или кувыркался на арене, что-то надрывно кричал в сторону зрителей, которые хохотали над ним, смешно взбрыкивал ногами в коротких штанах под щиколотку, из-под которых выглядывали яркие полосатые носки, одёргивал свой куцый пиджачок и вышагивал за шпрыхсталмейстером, оттопырив свой зад, передразнивая его. Рыжий клоун плюхался на пол и громко голосил, разбрызгивая фонтанчиком искусственные слёзы.

А мне его было жалко до настоящих слёз, что он такой взрослый и уже немолодой, почему-то мне он казался всегда пожилым, возможно, из-за его искусственного красного носа. А вот поди ж ты, думалось мне, он вынужден так старательно изгаляться только для того, чтобы зрители смеялись.

Признаться честно, в глубине души я всегда подозревала, что папа водил не столько нас, детей, на представления, сколько шёл для себя. Он так бурно реагировал на все выступления цирковых артистов! Открывал рот, поднимая лицо вверх, туда, где под самым куполом парили в воздухе акробаты в облегающих костюмах. Долго хлопал после каждого отработанного номера цирковых. Он смеялся до слёз, хлопая себя по коленям, над несчастным клоуном. Вернее, над его шутками и глупыми, ужимистыми прыжками. Он хохотал во всё горло, так что я каждый раз одёргивала его, теребя за рукав пиджака: «Папа, перестань! Папа, не хохочи так громко!»

Он не замечал моих жалких потуг. В эти моменты он был целиком и полностью отрешён от окружающего мира. Его глаза ярко горели, лицо выражало восхищение и восторг, а смех был так заразителен и громок! А я смотрела не столько на цирковое представление, сколько на восхищённое лицо папы, удивляясь его бурной реакции, немного стыдясь и смущаясь его детских восторгов.

Господи! Откуда мне, ребёнку, было знать, что это были его первые в жизни представления. Мальчик, выросший в маленькой деревушке на Урале, родившийся перед самой вой-

ной... что он мог видеть тогда в своём сиротском, полуголодном деревенском детстве? Этот маленький мальчик сейчас сидел рядом со мной и восторженно смотрел счастливыми глазами на эти цирковые представления.

Вспоминаю своего отца; перед моими глазами всегда стоит его молодое смеющееся и такое красивое лицо с искрящимися глазами. Лицо моего папы в те далёкие семидесятые годы. Годы моего прекрасного детства.

А я так и не полюбила клоунов.

БОНДАРЕНКО НАТАЛЬЯ

Про деликатность

Вышли мы с мамой из автобуса, и я сразу спросил:

– Тот парень из салона – хулиган, что ли, мамуль? Жвачку зачем-то приклеил тётеньке на куртку...

Мама посмотрела на меня внимательным взглядом и сказала:

– На хулигана он вроде не похож... А ты видел девочку, болтающую ногами? Она пачкала ботинками пальто у сидящей напротив бабушки. И не реагировала на просьбу бабули прекратить безобразие. Тогда старушка обратилась к матери ребёнка, и та вскинулась: «Я воспитываю дочь без комплексов!» После этого парень мамаше жвачку и приклеил, сказав: «Меня мама тоже воспитывала без комплексов».

– Ты, мамулька, сразу меня приструнила бы, если бы я пачкал, – сказал я.

– Как эта девочка, делать ты не стал бы. Ведь с раннего детства знаешь, что хорошо, а что плохо, – сказала мама.

– Да, воспитываете вы нас по полной... Только Алька не меняется – такая же своевольная.

– Воспитывали... Было дело на заре туманной юности, – заулыбалась мама. – Неизвестно, какими выросли бы вы, пусти мы с папой всё на самотёк.

– А парень, получается, преподавал тётеньке урок, да? – спросил я.

– И не простой – наглядный. Но лучше бы воздействовал словами.

– Значит, пассажиры ему аплодировали за жвачку? – посмотрел я на маму. И тут меня как обухом по голове: вспомнил про Андрюшку.

– Ах, вот где собака зарыта! Вот почему тётя Ника молчит, когда её Андрюшка ломает мои машинки! Она воспитывает его без комплексов. Как та тётенька, – сказал я.

Мама сразу:

– Дело не в комплексах. Некоторые взрослые бездействуют, закрывают глаза на безобразия детей. Потому подростки иногда бывают...

– Без тормозов, – опередил я маму. – Как Андрюшка. А что, если разбомбить его автопарк, когда снова станет ломать мои машинки? И будет ему наглядный урок. Нет, лучше дам ему в лоб.

– Кулаками, чур, не размахивать! – повысила мама голос. – Попробуй его убедить.

– Я сто раз говорил!

– Надо уметь убеждать. Не умеешь – учись.

– На Андрюшке?

– А хоть бы и на нём. Только будь с ним деликатен.

Как это – деликатен, тогда я не спросил. Сам потом догадался. Ехали мы с папой в троллейбусе. Папка наклонился к сидящему напротив мальчику и сказал шёпотом:

– Дружок, уступи кресло дедушке.

А мальчуган в ответ:

– Это мой дед.

– И твоему дедушке, и чужому – всем старикам трудно стоять в транспорте в силу возраста, – сказал папа пацанёнку, и тот встал.

И вот тогда я понял, что говорил папа с тем мальчиком деликатно.

Бритва с секретом

И почему мне всё время не везёт?.. Чуть что, слышу от папы: «Артём, встань в угол!» Вот и тогда...

Я хотел узнать, как крышечка на новой папиной бритве открывается. У папы она сама отскакивала. В папиных руках крышка словно волшебная: щелчок – и готово! Видимо, папка знал какой-то секрет. Бритва с секретом.

А я вот что сделал. Взял нож, вставил между корпусом бритвы и крышечкой – и всё получилось! Крышка отскочила. Я повторил – нож, крышка, щелчок – раз десять.

И всё же, почему это крышечка сама не отскакивает? У папы спрыгивает, как лягушка с берега в болото. Думал я, думал... И тут друзья позвали меня на улицу. И бритва вылетела из головы. А утром услышал я во время мерного бритвенного жужжания, доносившегося из ванной, грозный папин голос. Папка гремел прямо как гром:

– Кто сломал у бритвы автоматический механизм? Артём? Алина? Чёрт знает что творится в головах современных детей! Улечу, пожалуй, от них на Марс.

«Я не ломал, – подумал я с чистой совестью. – Я секрет визнавал. А ломать – не ломал. Это, скорее всего, Алька. Она всегда что-нибудь ломает. Взяла недавно мой карандаш „на минутку“, а вернула через неделю две половинки. А ещё... потеряла мамину заколку. Видите ли, кудри нечем было зашпиливать! Или вот...»

Тут думать мне расхотелось, и я выстрелил из игрушечного пистолета в дверь. Я так играю, когда рядом никого. Только стрельнул, на горизонте нарисовалась Алюха и ткнула в меня свой противный тонкий палец с размалёванным ногтем.

– Ты сломал бритву! – пригвоздила меня взглядом, будто знала наверняка.

– Я не ломал. Я секрет визнавал, – признался я чистосердечно.

– Ага, твоя, значит, работа! – обрадовалась сестрица и упорхнула докладывать папе. (Ну и ябеда...)

«Моя?! Не может быть! Даже не верится... Но я не хотел», – подумалось мне.

И по папиной команде пришлось перебазироваться в угол. Зато знаю теперь бритвенный секрет! От Алинки. Она вызнала о нём раньше меня – от папы. Оказывается, в корпусе бритвы есть малюсенькая кнопочка, она-то и открывала ту крышечку. Но теперь не работает.

О чём я? А, вот! На Алинку я ни капельки не обижаюсь. Ведь она всегда приносит мне в угол либо бублики, либо конфеты. На сей раз притащила тарелку пельменей! Так что это благодаря ей не умер я от голода. И на том Альке спасибо.

БОРИСОВА АННА

Приключения гномика на новогодней ёлке

Жила одна девочка. Когда ей исполнилось три года, бабушка стала звать её на ёлку, на праздничное представление, чтобы там повеселиться.

– Не пойду на ёлку, у меня своя дома есть, – ответила девочка.

Бабушка стала убеждать, что на ёлке будет интересно, ведь обычно на праздник приходит много других ребят, и только тогда её внучка согласилась.

– Посмотри, какое платье я тебе приготовила, будешь снежинкой, – показала бабушка облачко из кружев.

– Не хочу быть снежинкой, буду гномиком! – заявила малышка.

Бабушка не стала спорить. Достала красное платье, полосатые чулочки, а из красной ткани быстренько прострочила на машинке колпачок, а на его кончик прикрепила белый помпон.

Вскоре они отправились на праздник.

– Какая красота! – сказала гномик, увидев огромную нарядную ёлку.

Тут заиграла музыка и на сцену вышли участники представления – человечки Миньоны, которые позвали детей танцевать, показывая движения и предлагая их повторить.

– Я и в садике делать зарядку не люблю, и здесь не буду, – отказался танцевать гномик.

На новогоднее представление прилетела Баба-Яга с ученицами – молодыми Бабаками-Ёжками. Яга сразу заметила гномика и подошла познакомиться. С собой она привела маленького мальчика.

– Знакомься, гномик, это мой сынок Петруша, – сказала колдунья. – Поиграйте пока вместе.

И убежала по своим делам.

Гномик и Петруша отправились водить хороводы. А вокруг было столько детей, что вскоре они потеряли друг друга из виду.

Тем временем человечки Миньоны разговаривали, спрятавшись за занавес.

– Давай заберём себе одного гномика, – предложил один.

– Которого? – спросил второй. – Их тут несколько.

– Вот этого, самого сладкого, – показал первый, – только надо попросить Бабу-Ягу привести его, она умеет с детьми управляться.

Но Яга возмутилась, когда Миньоны подошли к ней с таким предложением.

– Что? Петрушину подружку захотели себе забрать? Да ни за что не позволю это сделать!

И позвала своих учениц – молоденьких Бабок-Ёжек.

– Девочки, поручаю вам следить за гномиком, Петрушиной подружкой, чтобы никто её не увёл.

Тем временем на представление пришёл русский богатырь. Он показывал свою силу молодецкую, поднимая тяжёлые гири. И Миньоны тоже поднимали их, хоть и с трудом.

Гномику очень захотелось попробовать и свои силы тоже, но богатырь отказался давать гирю.

Хоть и шумно было в зале и весело, но гномику захотелось спать. В это время в детском саду тихий час! Малышка улеглась на стулья. Хоть так можно немножко отдохнуть!

А герои представления в это время ходили по залу, с детьми играли, между собой перекликались. И вдруг все замолчали, потому что увидели, что Дед Мороз со Снегурочкой на праздник пришли.

– Кажется, самое интересное начинается! – подумала гномик.

Тут ещё и Кощей на ёлке появился. Стал на гитаре играть, петь песню новогоднюю про ёлочку, которой холодно зимой.

Подошёл Кощей к гномику.

– Это ты Петрушина подруга? – спросил. – Он тебя везде ищет. Смотри, вот он, ждёт тебя, чтобы хоровод вокруг ёлочки водить.

Все встали в круг, танцуют, кружатся вокруг ёлки, веселятся. Дед Мороз со Снегурочкой подарки детям раздают.

Дед Мороз спросил гномика:

– Может, ты тоже моя внучка? Смотри, как мы похожи!

– Нет, у меня свои бабушки и дедушки есть, – ответила малышка. И тут вспомнила, что давно свою бабулю не видела, с которой на ёлку пришла. А она, оказывается, всё время рядом была! Села гномик к бабушке на ручки, рассказала, что на празднике происходило. Бабушка похвалила внучку.

– Молодец, целый час хорошо себя вела, не хулиганила!

А малышка засмеялась, ведь уже придумала новые проказы.

Вечером мама спросила у дочки:

– Что тебе понравилось на ёлке?

– Петруша, – засыпая, прошептала гномик.

А Баба-Яга в это время поинтересовалась у сыночка, какие у него впечатления от сегодняшнего праздника.

– Мне больше всего понравился гномик, – ответил Петруша.

БУБНОВА МАРИЯ

В придуманном мире

Здравствуй! Я – маленькая девочка, живу с мамой, папой и старшей сестрой Леной. Живу в большом доме с несколькими дверями и почти бесконечной лестницей. Чтобы спуститься вниз, надо пройти несколько этажей. Но мама не пускает меня одну, потому что со мной что-то не так. Мама и папа зачем-то открывают рты и странно шевелят губами друг другу. Они то смеются, то грустно смотрят на меня, то удивляются чему-то... А я ничего не понимаю. Как и зачем все общаются ртами? Я тоже открываю рот, пытаюсь так же шевелить языком. И не могу. Они иногда что-то говорят мне. Я удивляюсь. Тогда показывают мне движениями рук: зовут к себе ладонями или грозят пальцем – не надо так делать.

А ещё я заметила, что мама иногда сидит и грустно смотрит на меня. Я пытаюсь понять, что случилось. Наверное, какой-то плохой человек, пока я спала, подкрался ко мне и украл у меня возможность слышать. И я стала не такая, как мама и папа. Как дети на улице. Когда мы вместе копаемся в песке или собираем камешки, мне интересно с ними. А когда они открывают рты, мне становится непонятно. Я продолжаю уже одна собирать листочки и стёклышки, раскладываю всё это на скамейке и люблюсь своим богатством.

С сестрой Леной интереснее всех. С ней я бегу по дорожке или еду на санках, загребая снег руками. Потом она садится, такая большая, на мои маленькие санки и даёт мне в руки верёвку. Показывает рукой: вези! Я поднатуживаюсь и везу. Мы обе улыбаемся друг другу... Или она протягивает руку к стене дома. Солнце отражает тень руки на стене. Лена сгибает указательный палец и шевелит мизинцем – на стене какая-то страшная голова разевает пасть. Часто Лена рисует на бумаге что-то такое красивое. Передо мной появляются то девочка, то солнышко... Я и сама люблю бумагу и краски.

Вот ты пробовал макать толстой кисточкой в воду и смешивать красную краску с жёлтой, как это делает моя сестра? У меня пока нет маленького друга, а то мы с тобой вместе расстелили бы по всему полу рулончик старых обоев. Какое наслаждение – любоваться разноцветными кругами, полосками...

Если нет настроения рисовать, я разглядываю картины художников в больших книгах. Особенно нравятся юноша с девушкой на волке и мальчик на красном коне.

Однажды мы с сестрой пошли в парк. Это рядом, через дорогу. Мы долго шли по тропинке, мимо любимого фонтана с каменным мальчиком, который держит в руке большую рыбину. Остановились на поляне. Она казалась жёлтым морем. Море одуванчиков! Я обрадовалась и начала собирать их. Сестра села рядом на скамейку и стала читать книгу. А я шла дальше и дальше и всё рвала цветы. Потом устала, легла прямо в траву. Она была такой высокой, что закрыла меня полностью от всего мира. Представь: тихо, я смотрю на небо, на пролетающих птиц и чувствую себя такой счастливой! Потом мне надоело лежать, встала, поискала глазами сестру. Вижу: она почему-то стоит с мамой, обе испуганно ищут глазами кого-то, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону. Вдруг увидели меня и с широко открытыми ртами побежали ко мне. Мама прижала меня к груди и заплакала, то смеясь, то всхлипывая. Когда я подросла, мама рассказала мне, что сестра потеряла меня из виду, очень испугалась и кричала: «Маша! Маша! Ау-у!» Но я ведь ничего не слышала, а то бы сразу выскочила к ней. Она долго искала меня, пока не пришла мама. Вместе стали бегать по лужайкам и дорожкам парка. Когда я встала, увидели меня, взяли за руки и уже не отпускали до самого дома.

Вот, оказывается, зачем и почему люди «шевелиют губами»: они СЛЫШАТ друг друга!

Как меня зовут?

Друг мой, скатай шарики из ваты и закрой ими уши!

Как ты слышишь? Ничего не СЛЫШИШЬ? Открой уши. Слышишь – мама зовёт, птичка чирикает, вода в кухне льётся. У тебя хороший слух, поздравляю тебя!

Когда я была младенцем в пелёнках, никто не знал, слышу я или нет. Я так же, как ты и другие малыши, тогда умела только плакать. Но ты звал маму: «Гу-гу! Гу-гу!» И мама приходила. А я не гулила, только кричала. И это всё, что я умела. Этого мало для жизни. Вот два случая, которые объяснят тебе, что такое ГЛУХОТА.

Когда мама, папа, Лена и врачи поняли, что я не слышу, мне купили слуховой аппарат. Это такая маленькая коробочка. Она чуть больше спичечного коробка. Я носила её в кармашке на груди. У коробочки два проводка к ушам. А в ушах – розовые резиновые пробочки. Совсем как у телефона, чтобы слушать музыку. Только мне было не до музыки – мне бы понять, что говорят люди. Этому надо было учиться. Вот поэтому мы с мамой приехали в Москву. Там учат!

И вот я на занятии складываю пирамидку, кручу юлу... Вдруг чувствую сильный жар в голове. Становится тяжело дышать. Мама испуганно трогает мой лоб и бледнеет. У меня высокая температура! В комнату входят люди в белых одеждах, забирают нас с мамой и ведут в белую машину с красным крестом. Мне страшно. Ничего не понимаю. Мы долго едем. «Белые» люди уводят меня от мамы. Я остаюсь у какой-то тёти на руках. Мне трудно дышать, не хватает воздуха. Что было потом, я уже не помню...

Просыпаюсь на огромной металлической кровати. Боюсь спускаться с неё. Вижу: рядом плачет малыш. Малыша успокаивает его мама. Я не знала тогда и не поняла, что попала в больницу. И раньше было не так, как сейчас, по-другому. Перевожу взгляд на зелёную стену. На ней – симпатичные зверушки. Думаю: почему я одна, без мамы? Вот кто-то берёт меня за руку, ведёт в огромный зал. Там все едят. Меня сажают за стол. Я не хочу есть, ищу глазами: где мама? Вдруг вижу окно в стене, куда все подходят и что-то берут. Может быть, там мама? Бегу туда. Увы! Её там нет. Но я терпеливо стою здесь каждый день и жду. Может, мама придёт сюда?

Ко мне подходят какие-то тёти с добрыми глазами. С жалостью спрашивают:
– Как тебя зовут?

Я молчу. Я их не понимаю: не знаю ещё ни одного слова. Не знаю, как меня зовут. Не знаю, что в холодильнике лежат пакеты с фруктами для меня. Никто их не даёт мне. И так целый месяц! Мне колют уколы по четыре раза в день. Я почти не ем. Плохо сплю. Много думаю. Не могу кричать, и что кричать – тоже не знаю.

Наконец меня уводят туда, где я увидела маму. Я тихо подошла и прижалась к ней. Какое это счастье!

После больницы я быстро поправилась. В Москве мы были долго. Как-то гуляем по Красной площади. Я держусь за её руку. Смотрю смену часовых у мавзолея. Жду, когда на курантах большая стрелка остановится в самой верхней точке. Потом мне захотелось поближе рассмотреть высоких часовых. Я протиснулась через большую толпу к ограде. Внимательно слежу, как часовые вскидывают ружья, поворачиваются, печатают шаг и уходят в ворота... Поворачиваюсь к маме. Вижу вокруг только незнакомые лица. Где мама? Меня охватывает страх – верчу голову туда-сюда, ищу маму. Оказывается, она тоже ищет меня. Мы искали друг друга десять минут. Это было очень долго и страшно. С тех пор ношу в кармашке записку. Мама вечером написала её. Там мои имя, фамилия, адрес и номер телефона. Потому что я ещё НЕ МОГУ СКАЗАТЬ, как меня зовут. А зовут меня МАША!

БУБНОВА ОЛЬГА

Дочь о маме

В детстве мы особо не переживали из-за того, что мама – глухая. Это воспринималось как должное, мы ведь и не представляли, как может быть по-другому. И мамина глухота не мешала ей нас воспитывать. У нас было нормальное счастливое детство. Я помню, как мы с мамой и сёстрами рисовали, писали сами книги (в меру своих детских способностей) и иллюстрировали их, ставили домашние спектакли; как мама нас учила вышивать и плести поделки из бисера. Это очень хорошие воспоминания.

Сейчас я понимаю, что маме было тяжело с нами, маленькими. Дети ведь существа шумные. Мы постоянно бегали, кричали, болтали. А маму это напрягало, так как она часто не могла понять, что происходит. Что делают дети – ссорятся и кричат друг на друга или это просто игра такая шумная? Без слуха этого не понять.

И поныне, когда все бегают вокруг мамы, «дёргают», она напрягается и начинает раздражаться. В такие моменты нужно оставлять её в покое и давать отдохнуть. Но это мы сейчас поняли, когда повзрослели. А в детстве нас было сложно уговорить. Хорошо, что рядом всегда была бабушка, которая успокаивала маму и поддерживала её. Она и нас тоже быстро успокаивала, могла заниматься с нами, маленькими, часами, не раздражаясь при этом. Мне кажется, что она стала такой терпеливой из-за всего, что ей пришлось пережить с глухим ребёнком.

Есть и другие сложности, вызванные недопониманием. Например, если мы с сёстрами болтаем в быстром темпе, нечётко артикулируя, и маме тяжело разобрать слова, то она начинает подозревать, что мы держим от неё какие-то секреты. И, хотя чаще всего такие разговоры ведутся о какой-нибудь ерунде, маме кажется, что она пропускает что-то важное. Она обижается, и сложно объяснить, что мы от неё ничего не скрываем.

БУБНОВ ФОМА

Сын о маме

С мамой у нас всегда были отличные взаимоотношения и понимание. Её глухота никак на это не влияла. Ещё с раннего возраста я хорошо её понимал и понимаю сейчас. На самом деле мне, как её ребенку, в этом плане намного легче. У них с папой общение складывается немного сложнее: кто-то что-нибудь не так поймёт. Но позвать маму издалека я не могу – не слышит. Приходится подходить, потрогать за плечо или постучать чем-нибудь (у неё сильная реакция на вибрацию, ведь осязание развито сильнее, чем у неглухих людей).

Также я заметил, что у детей, воспитанных глухой мамой\папой, жестикуляция развита немного лучше, чем у других. У нас в семье у всех неплохо проглядывается актерское мастерство и, опять-таки, развита жестикуляция. Думаю, что это как-то взаимосвязано.

А вот при конфликтах нам приходится несладко. Возможно, это лишь моя позиция, но кажется, что все глухие люди сильно эмоциональны. Также мама может просто выключить аппарат и не обращать на тебя внимания, ведь услышать не сможет. Вот вам и минусы.

Не знаю, только ли у моей мамы это, но у неё плохое обоняние. С этим тоже есть небольшие проблемы, ведь она не может учуять, где испорченная еда, а где нет. В основном этим занимаемся мы, папа.

Хочу поделиться интересным фактом. Моя мама слышит музыку, но её восприятие отличается с нашим. Если у нас всех разный вкус, всем нравится разная музыка, то для мамы важно, чтобы это было что-то спокойное, не резкое. Чаще всего это классика... Я пытался включать ей что-то другое, например рок, – совсем не нравится...

Вот и всё. Я думаю, что моя жизнь не сильно отличается от жизни обычных детей, растущих со слышащими родителями. Я люблю свою маму и принимаю её такой, какая она есть!

ВОЛОХ ЕЛЕНА

Обезьянка

Мои родители развелись. Мне, маленькой, было трудно понять, почему так: в старом доме жили вместе, а теперь отдельно. В новую квартиру нас поселили с мамой и бабушкой, её мамой. Папе дали комнату в небольшой коммуналке, он только приходил к нам в гости. Я любила и маму, и папу, мне не хотелось расставаться. Когда папа появлялся у нас, я с радостью бросалась к нему. Он меня подхватывал, прижимал к себе, и мы шли в комнату разговаривать. Папа старался говорить чётко, чтобы я понимала. Иногда он возил меня в школу.

Я училась в школе-интернате для слабовидящих, хотя слух у меня был слабее зрения. В понедельник меня привозили, в субботу забирали. Мама по понедельникам работала. Обычно возила бабушка. Но иногда вёз папа, и я радовалась этим поездкам.

Однажды папа попросил нас с мамой зайти к нему. Жил он недалеко. Был тёплый летний день. Мы пошли через парк.

В папиной комнате было чисто, уютно. Пока мама с папой разговаривали, я изучала обстановку. Под стеклом на письменном столе я увидела наши с мамой фотографии. На полке этажерки стоял мой портрет. Это было приятно. А рядом с портретом сидела пушистая обезьянка. Я взяла её в руки. Она была такая милая, тёплая, подвижная – совсем как живая.

– Пап, – предложила я, – подари мне эту обезьянку!

– Нет, – отрезал он, – мне самому её подарили.

– Ну па-а-ап! – захныкала я.

Но он отобрал зверьку и воздвиг на верх этажерки, куда я не могла бы дотянуться.

– Не хочешь – не надо, – обиделась я.

Мама освободилась, и мы пошли обратно той же дорогой через парк.

– Вот видишь, – сказала мама, – а ты: «Поцелуйтесь!..»

Я вспомнила: папа был у нас, уходил, и я вдруг потребовала: «Поцелуйте меня!» Они охотно меня чмокнули: мама в левую щеку, папа – в правую. «А теперь поцелуйте друг друга!» – скомандовала я. Но они не выполнили эту команду, стояли, понуро глядя в пол...

Я поняла мамину мысль и попыталась оправдать отца:

– Но ведь ему подарили обезьянку...

Мама остановилась, внимательно на меня посмотрела. Произнесла:

– Я тебе всё отдала – время, силы... Кровь свою отдала... Когда ты лежала в больнице, я приходила каждый день, делала всё, что велели врачи. А папа уезжал в свои походы. Ему это было важнее, чем твоё здоровье. И сейчас игрушку тебе пожалел... «Подарили!»

Мама сердито вырвалась, зашагала вперёд. Я догнала её, взяла за руку. Мы сели на лавочку. Мама плакала...

Невдалеке росли какие-то цветочки. Я собрала небольшой букет, вручила маме. Она улыбнулась, обняла меня.

– Ты слышала, о чём мы говорили с папой?

Я покачала головой.

– Он предложил нам снова пожениться, жить вместе.

– Вот здорово! – обрадовалась я.

– Я спросила, – продолжала мама: – «Ты будешь так же ездить в походы?» Он ответил да. И тогда я сказала нет.

– Мам, ты его любишь? – разволновалась я.

– Да, люблю, – она глубоко вздохнула. – Но твоя жизнь, твоё здоровье мне дороже всего. Пойми, дело тут не только в папиных походах. Я бы смирилась с ними, если бы ему были

небезразличны наши трудности. А он не хочет помогать, мало уделяет нам внимания. Главное для него – походы.

– Но он же возит меня в школу! – напомнила я.

– Редко, – уточнила мама, – и каждый раз надо просить. А ведь он свободен по понедельникам. Знает, что бабушке это тяжело...

Я не нашла, что ответить. Мне было очень грустно.

Через несколько дней к нам пришла другая бабушка, папина мама. Она работала продавщицей в «Гастрономе» и приносила нам свежие молочные продукты. Меня это почему-то раздражало. Бабушка доставала из сумки разные упаковки, и я сердито роняла:

– Не надо! Я не люблю творог.

– А это ты любишь? – весело спросила бабушка и вытащила другой пакет. Из него выпрыгнула обезьянка. Та самая, папина!

Я схватила мохнатую красавицу, закружилась с ней по комнате. Подбежала к оторопевшей маме:

– Вот видишь, папа не такой плохой!

Эта обезьянка долго была моей любимой игрушкой. Напоминала о папе...

К сожалению, мои родители не помирились. Встречи с папой были редки. Однажды он проводил меня в школу и больше не появлялся. А спустя время погиб в результате камнепада в горах. За два месяца до своего 35-летия...

ГАЛАН АЛЕКСАНДР

Юный пенсионер

Он неторопливо шёл, щурясь от яркого летнего солнышка, по пыльной, местами заросшей мелкой травой дороге своего родного Печёрского проезда. Видавшие виды сандалии, надевшие на босые ноги, с лёгкостью поднимали клубы придорожной пыли, которая, кружась в воздушном танце, приятно ложилась на загорелые ноги мальчугана. Если кто ещё не догадался, то разъясню: это был мой старший брат Юрка. Но сегодня ему было не до глупых развлечений.

Он важно шагал, прижимая ладошкой оттопыренный карман серых, местами протёртых до белизны, широких не по возрасту штанишек. Они висели на нём так, что, казалось, вот-вот спадут и Юрка останется только в одной невесть чем перемазанной майке. Но перекинутая через плечо лямка с большой синей пуговицей на животе не позволяла этого сделать.

Вид у Юрки был действительно серьёзный, и никто из соседей не мог догадаться, в чём причина. Ведь через два дня ему исполняется четыре года, и этим событием он очень гордился. Мой брат медленно прошагал мимо малышни, возившейся на огромной песочной куче, вываленной пару дней назад у соседского забора. Не задумываясь, вспомнил, что на такое знаковое событие сбежалась детвора со всей округи, но это сейчас ничуть не заботило Юрку. Даже на призывные окрики друзей он не обратил никакого внимания. Прошёл мимо копошащихся соседских кур в придорожном кустарнике, озираясь по сторонам, чтобы не получить очередной взбучки от петуха Петьки – грозы местных ребятишек. Затем, просунув руку между деревянных штакетов забора, сдвинул ржавую задвижку калитки и быстро вбежал во двор нашего дома под восторженный лай любимца семьи Дозора. Дома никого не оказалось, кроме спящего на пригетом солнцем подоконнике кота Васьки.

Юрка, опустившись на колени, бережно достал из-под шкафа картонную коробку от недавно купленных маминых туфель. В ней оказались мятые разноцветные конфетные фантики, обрывки старых газет, исписанные чернилами листы школьных тетрадей, небрежно вырезанные детской рукой картинки из журналов и множество подобной бумажной всячины. Юрка достал из кармана мятую пачку такого же утиля и начал, бережно разглаживая каждую бумажку, убирать всё в коробку. Долго рассматривал картинку от пачки папирос «Казбек», она ему очень нравилась. Затем аккуратно закрыл коробку и задвинул обратно под шкаф. Потоптался на месте, размышляя, что делать дальше. Стремление покопаться в песочной куче пересилило, и Юрка с чувством выполненного долга сломя голову помчался из дома.

Он проснулся рано утром от направленного прямо в лицо яркого солнечного лучика. Отражённый от стоящего в углу трюмо неугомонный солнечный зайчик то и дело скакал по потолку, стенам и вновь возвращался на лицо мальчика, словно зазывая поиграть с ним. На кухне спозаранку суежилась мама, растапливая непокорную печь и гремя посудой. Рядом вертелся полуторагодовалый Юркин младший брат, будущий создатель этих строк.

Юрка соскочил с кровати и заглянул под шкаф. В изумлении замер. Картонной коробки с драгоценным содержимым на месте не оказалось. Он, как ветер, ворвался на кухню. Рядом с потрескивающей от невыносимого жара печью, на сложенных берёзовых поленьях, лежала разорванная коробка с остатками Юркиного добра. От неожиданно нахлынувшей обиды у него задрожали губы и потекли слёзы. Потирая кулачками покрасневшие щеки, только и смог произнести: «Я-я-я-я, мы-мы-мы, а ты всё в печку!»

Мама ловко подхватила меня на руки и, с недоумением глядя на старшего сына, спокойно ответила: «Я думала, что ты эти бумажки для растопки собрал». И тут поняла, что сделала что-то не так. Одной рукой решила прижать к себе сына, чтобы пожалеть и успокоить, но он резко оттолкнул её руки и сквозь слёзы прокричал: «Мы с Дедом Морозовым эти бумаги собираем, чтобы на пенсию быстрее пойти. Я уже много насобирал, а ты их все в печку!» Наконец

мама поняла, в чём дело. Сосед дядя Коля Морозов по возрасту уходил на пенсию и собирал необходимые документы, а хождения по инстанциям называл сбором ненужных бумажек. Вот и Юрка, мало что понимая, под стать пожилому соседу начал готовиться на пенсию с юного возраста, собирая неведомые бумажки.

Мама решила успокоить сына и объяснить произошедшее, но Юрка ловко вырвался и, с шумом хлопая скрипучими дверьми, шустро выскочил из дома. Спрыгнув с высокого крылечка, сразу попал в лохматые объятия Дозора, который на радостях пытался облизать зарёванное лицо мальчика. Расстроенный Юрка с трудом отвязался от назойливого пса, умылся из бочки с поливной водой. Затем уселся на скрипучее крыльцо рядом с греющимся на солнце котом Васькой и задумался, что делать дальше. Обида на маму всё не проходила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.